

К 100-летию начала Первой мировой войны

Судьба солдата

Творцы истории — это простые люди, живущие рядом. Таким и был мой отец — Павел Яковлевич Таскин, участник Первой мировой или, как её чаще называли в народе, Германской войны.

В архиве сохранилась его автобиография простого солдата, каких были тысячи. Там он пишет, что родился в 1896 году в деревне Таскино Сухобузимского района Красноярского края, в семье бедного крестьянина, «а так как жить было нечем, то вынужден был пойти на побочный заработок и в октябре 1914 года приехал в город Красноярск». Здесь он почти год проработал, и здесь застала его война.

15 августа 1915 года отца зачислили в 30-й Сибирский запасной стрелковый полк и вскоре отправили на юго-западный фронт в составе 24-го Сибирского стрелкового полка. К сожалению, по молодости лет не удалось запомнить многое о тех героических и трагических событиях нашей истории. Отец мало рассказывал мне о той войне, но в кругу своих сослуживцев по работе кое-что довелось услышать и сохранить в памяти.

Известно, что наша матушка Россия почти никогда не была готова к войне. Вот и в Первую мировую — не хватало снарядов, было несовершенное и устаревшее вооружение. Так, применялись тогда гранаты двух видов. Одни перед броском надо было ударить о твёрдый предмет, что не всегда удавалось. А другие, что ещё хуже, надо было, как спички, чиркнуть о специальную дощечку и затем бросить. А если дождь, то как быть солдату? Но возглавляли тогда нашу армию, вопреки всем досужим наветам, опытные, прошедшие не одну войну генералы, под стать им был и офицерский корпус. В той жестокой войне они, как могли, старались беречь своих солдат.

По некоторым данным, немцы превосходили нашу артиллерию в сорок раз. Как вспоминал отец, их 24-й Сибирский стрелковый полк стоял в обороне на берегу Днепра недалеко от Киева. Используя своё превосходство, немцы буквально засыпали окопы шрапнелью. Хорошо, что у солдат были сапёрные лопатки, которыми

Солдаты Первой мировой (справа — Павел Таскин), 1915 год.

они подкапывали днепровские кручи, там и пережидали обстрел. Зато в штыковых атаках сибиряк был непобедим, и немцы боялись его как огня.

Для солдат было святым делом сражаться «за Веру, Царя и Отечество», но вскоре они, безграмотные, привыкшие подчиняться, почувствовали неладное. Появились полковые комитеты, осуждающие войну. Под предлогом свободного волеизъявления они вмешивались в дела командира полка, по сути, разлагая дисциплину и помогая врагу. Нашлись и такие, которые поверили посулам комитетчиков. Какой солдат не мечтал вернуться домой! А тут — агитаторы: мол, война не наша, империалистическая, пусть буржуи и воюют. Началось брожение, многие

готовы были бросить окопы, открыть фронт немцам. И вот — случилось. В один погожий день, когда стояло некоторое затишье, откуда-то внезапно появился казачий разъезд. Офицер приказал построить полк. С нагайкой в руке он обходил поредевший строй хмурых солдат, почуявших беду.

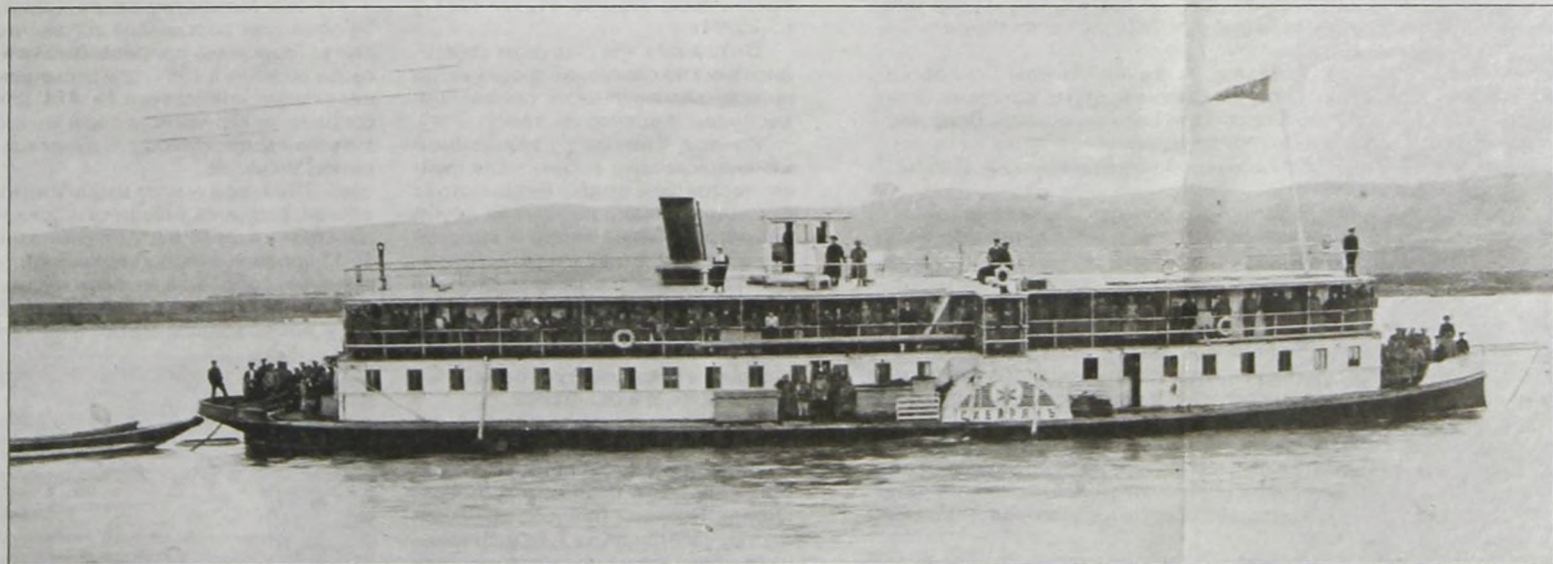
«Где комитетчики?! В расход!!» — горячился хорунжий. Виновных в строю не оказалось, их как ветром сдуло. «Немцам фронт открываете? Расстрелять каждого десятого!»

Павел Таскин, солдат, двадцати лет от роду, стоял на правом фланге. Казачий офицер окончательно рассвирепел, выхватил из кобуры наган — и перед лицом Павла заплясал зрачок ствола. Казаки вскинули карабины на изготовку. Ещё мгновение — и прощай, белый свет. Но Господь Бог оказался милостив, неожиданно прозвучал резкий окрик: «Отставить!» Это был командир полка. Как старший по званию, он остановил расправу, в очередной раз спас своих солдат. Этот эпизод отец запомнил на всю жизнь. В душе он не доверял новой власти до конца своих дней.

Прошли годы и десятилетия. Мой отец, вышедший из бедной крестьянской семьи, где на четверых были одни валенки, с четырьмя классами церковно-приходской школы, — он работал, учился, стал капитаном на родной великой сибирской реке. Жизнь текла, как воды Енисея, где он вырастил двух сыновей. Прошла и вторая германская, Отечественная война. Старший сын Юрий, штурман экипажа пикирующего бомбардировщика «Пе-2», вернулся с войны живым. Младший, Игорь, уже работал капитаном.

Как-то после завершения очередной навигации, по традиции было организовано небольшое застолье, на котором присутствовал заместитель министра речного флота по кадрам. Обращаясь к нему, начальник Енисейского пароходства Иван Михайлович Назаров сказал примерно так: «А вот эти двое — отец и сын, капитаны Таскины!» — и прозвучало это с явным оттенком гордости. Такое забыть нельзя.

Игорь ТАСКИН.
Фото из архива капитана Е. М. Целищева.

Пароход «Сибиряк» с мобилизованными солдатами на борту, 1914 год.